

EDN: NDTWLD
УДК 746

Authentic Family Collection Textiles: A Contemporary Context

Alla L. Usanova* and Sergey M. Budkeyev

*Altai State University
Barnaul, Russian Federation*

Received 26.09.2021, received in revised form 19.03.2022, accepted 03.05.2023

Abstract. The article is an analytical review of the works of the interregional exhibition «Keepers of Family Traditions» held in May 2021 at the Novosibirsk State Art Museum. Generalizing factors (general) are justified on the example of individual works (particular). As a result of the stylistic, semantic analysis of the literary text of the works, the systemic factors of the organization of the exhibition are determined as a reflection of the mentality of the era, the worldview of social, national, ethnic groups and their individuals. Art historical analysis allowed us to consider the work as a holistic artistic image that exists in the dialectical interaction of process and result: the evolution and transformation of the author's picture of the world, and its correlation with the picture of the world of our contemporaries by creating a consistently developing narrative of the exposition. Event analysis revealed the regularity of the content and organization of the exhibition: each element of the work, the work itself and their collection in the exhibition are built as interacting in time and space. Thus, each exhibit reflects a certain moment of the era, and their totality reflects its development.

Keywords: family heirloom, embroidery, lace, exhibition space.

Research area: fine and decorative arts and architecture.

Citation: Usanova A. L., Budkeyev S. M. Authentic family collection textiles: a contemporary context. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(7), 1089–1100. EDN: NDTWLD

Аутентичный текстиль из семейных собраний: современный контекст

А.Л. Усанова, С.М. Будкеев

*Алтайский государственный университет
Российская Федерация, Барнаул*

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор произведений межрегиональной выставки «Хранители семейных традиций» состоявшейся в мае 2021 года в Новосибирском государственном художественном музее. На примере отдельных произведений (частное) обосновываются обобщающие факторы (всеобщее). В результате стилистического, семантического анализа художественного текста произведений определены системные факторы организации выставки как отражения менталитета эпохи, мировоззрения социальных, национальных, этнических групп и их индивидов. Искусствоведческий анализ позволил рассмотреть произведения как целостные художественные образы, существующие в диалектическом взаимодействии процесса и результата – эволюция и трансформация картины мира авторов, – и соотнести ее с картиной мира наших современников путем создания последовательно развивающегося нарратива экспозиции. Событийный анализ выявил закономерность содержания и организации выставки: каждый элемент произведения, само произведение и их собрание в экспозиции построены как взаимодействующие во времени и пространстве. Таким образом, каждый экспонат отражает определенный момент эпохи, а их совокупность – ее развитие.

Ключевые слова: семейная реликвия, вышивка, кружево, экспозиционное пространство.

Научная специальность: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Цитирование: Усанова А. Л., Будкеев С. М. Аутентичный текстиль из семейных собраний: современный контекст. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(7), 1089–1100. EDN: NDTWLD

Введение

Проблемы исторической памяти, преемственности поколений и сохранения традиций особенно актуальны в период активной трансформации общества, перехода от индустриального к информационному, в поисках самоидентификации как одного субъекта, так и национальных, этнических, социальных групп, взаимодействия поколений. Конец XX – начало XXI века характеризуется многообразием взглядов и подходов к изучению проблемы в научной среде. В последней четверти XX века активно формируется новая

отрасль исторической науки – история повседневности, в рамках которой исследуются детали бытовой культуры, жилище, стиль одежды и т.д.

В 1980–1990-х годах значительный вклад в развитие данного направления отечественной науки вносит Г. С. Кнабе. В статье, опубликованной в 1989 году, автор определяет вектор актуальных исследований: «...Одна из горячих точек сегодняшней исторической науки связана с социально-психологическим прочтением исторического процесса, если традиционное понимание культуры как со-

вокупности достижений в области искусства, науки и просвещения все чаще уступает место более широким определениям, вводящим понятие культуры в обыденное сознание, повседневность и быт, технические формы цивилизации, если для изучения культуры в таком широком ее виде возникает и растет фактически новая научная дисциплина – культурология, то мы, по-видимому, вправе констатировать и на аналитическом уровне положение, которое задано общественной интуицией: сближение и контрастное взаимодействие традиционных, «высоких», над- и внебытовых форм культуры и обиходной жизни, потому привлекает столь широкий интерес и порождает особенно быстро развивающиеся научные направления, что такое их сближение и контрастное взаимодействие воплощают одну из коренных глубинных тенденции цивилизации и массового сознания второй половины XX столетия» (Knabe, 1989:28).

Наряду с переосмыслением историко-культурного значения исследования жизни и быта «маленького человека» в ученой среде к десятым годам нашего столетия происходят определенные изменения институциональных форм работы с материальным историко-культурным наследием. Тренд на «осовременивание» музейной работы подразумевает не только внедрение новых цифровых технологий, (хотя, как показывает опыт пандемийного времени, данный аспект оказался, безусловно, актуален), но и новые подходы, как к организации экспозиционного пространства, так и изменению статуса самого экспоната. «Образ вещи», являясь носителем памяти, раскрывает идеи и ценности общества» (Knabe, 1986:361). В этом контексте созданная руками поколений вещь сегодня воспринимается как художественный образ, обобщенно отражающий процесс существования семей, их характеров, взглядов, мировоззрения. Вещь становится посредником между современным зрителем и ее создателем, жившим в прошлое время, эпоху. Такой художественный образ существует одновременно в нескольких ипостасях. В первую очередь – как конечный

и неизменный результат творчества автора. Но кроме этого – как реализация процесса, отражающего развитие определенного отрезка жизни индивида, общества. В этом случае произведение автора является своеобразным статичным кадром воображаемой киноленты жизни. Иными словами, в статике художественного произведения заложено отражение развития среды, в которой живет или жил автор. Исследуя артефакт с этой точки зрения, мы получаем более полную, обобщенную информацию о времени, эпохе, менталитете общества и индивида. В сущности, таких точек зрения бесконечное множество. По Жюлью Делезу некоторые из них: образ-движение (повествование, домысливание зрителем воображаемого процесса), образ-перцепция (восприятие образа зрителем глазами автора), образ-переживание (художественное произведение всегда эмоциональный отклик на событие), образ-время (воображаемый перенос в определенный период времени с помощью эффекта моды, формы, структуры материала) (Deleuze, 2004). Эта ипостась наиболее информативна, ибо ее можно интерпретировать. Инсталляция безмолвного артефакта из прошлого в живое информационное поле личной истории позволяет образно ощутить исторический контекст, связь времен и поколений.

1. Теоретическое обоснование

Поскольку тема, разрабатываемая в статье, еще не освещена в фундаментальных исследованиях, необходимой методологической базой предложены разработки идей диалогов в искусстве, его интертекстуальности, многофакторной основы развития видов декоративно-прикладного творчества. Эти и подобные постулаты, обоснованные в XX веке, разрабатываются современными исследователями (Н. Суворов, Е. Петровская, Э. Поздняков). Цитируемый в статье Т. Адорно в свое время высказал интересные идеи о всеобщей обусловленности, выражающейся в становлении, живущем в вещи и входящем в современный опыт. Совокупность подходов позволила системно проанализировать про-

изведения искусства и вывести закономерности основ художественного творчества в декоративно-прикладной сфере.

2. Постановка проблемы

Диалог прошлого и настоящего как наиболее коммуникативный вектор музейной работы в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, культурной самоидентификации личности особенно актуален сегодня, когда в общественном сознании активизируется интерес к личной истории, истории своей семьи, и тогда прошлое посредством семейных реликвий обретает предметный образ. В связи с этим нам представляется важным определить современные контексты бытования аутентичных текстильных предметов из семейных собраний на основе анализа произведений как художественного текста. Источниковой базой исследования стали работы из экспозиции межрегиональной выставки лоскутного шитья, состоявшейся в мае 2021 года в Новосибирском государственном художественном музее.

3. Метод

Междисциплинарный характер исследования обусловил обращение к различным теоретическим концепциям и методам исследования: к трудам Г. Кнабе, М. Бахтина, Ж. Делеза (культурологический, семиотический подходы, структурно-семиотический, событийный методы), а также традиционным искусствоведческим методам стилистического, семантического, иконологического и иконографического анализа.

4. Обсуждение

Термин «аутентичный» текстиль (подлинный, оригинальный) по отношению к уникальным работам прошлой эпохи, выполненным в технике ручной вышивки, кружева, на наш взгляд, более точно отражает качественную характеристику предмета, нежели хронологически условное определение «винтажный», вошедшее в обиход сравнительно недавно, особенно в мире моды, предметного дизайна и массовой культуры.

Организаторами выставки с выразительным названием «Хранители семейных традиций» выступили Министерство культуры Новосибирской области и Новосибирский государственный областной дом народного творчества. Следует отметить, что география выставки широко представлена участниками как из сибирских регионов (Алтайского и Красноярского краев, Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской областей, Хакасии), так и работами мастеров из Липецкой области и Башкирии. Одним из условий участия в выставке являлось включение в композицию аутентичных предметов домашнего рукоделия, широко распространенных в убранстве интерьера, костюме в 30–60-х годах XX века.

В экспозиции выставки представлено более сотни творческих работ с использованием элементов старинного рукоделия из семейных собраний, нам представляется важным на основе стилистического анализа композиций выявить и определить смысловой контекст представленных произведений.

Один из наиболее распространенных принципов музейного экспонирования – воссоздание соответствующего антуража вокруг исторического предмета. Рассмотрим контекст традиционной формы предметной композиции, представленной на выставке (рис. 1, 2).

Художественный замысел инсталляции, состоящей из аутентичного рукоделия, выполненного в уникальных изящных техниках, групповой фотографии 1950-х годов в овальной рамочке и фарфоровой статуэтки ЛФЗ (Ленинградский фарфоровый завод) – олицетворение домашнего уюта прошлой эпохи. Контекст композиции очевиден – семейные реликвии суть личной истории. При этом композиция обращена к зрителю: «будучи авторским текстом, произведение искусства постоянно ведет «интертекстуальные» диалоги с публикой, с идеальным читателем, с предыдущими и настоящими историко-культурными полями» (Suvorov, 2015: 72).

Значительная часть представленных работ – декоративные панно, в которых

Рис. 1. Оформление витрины экспонатами из семейных собраний
О.И. Фесенко, Е.Н. Попович, В.В. Бардышевой, г. Новосибирск

Fig. 1. Window decoration with exhibits from family collections
O.I. Fesenko, E.N. Popovich, V.V. Bardysheva, Novosibirsk

Рис. 2. Выборнова М.А. Скатерть, 1926 г., г. Арзамас. Из семейного собрания О.И. Фесенко
Fig. 2. Vybornova M.A. Tablecloth, 1926, Arzamas. From the family collection of O.I. Fesenko

фрагменты старинных кружевных подзоров, элементы исторической вышивки, либо изделия целиком являются формальным и смысловым центром композиции. Например, в работах Т. А. Швам, В. М. Чаплыгиной, С. В. Аксеновой (г. Новосибирск) аутентичные вышивки с типичным для середины XX века сюжетом представляют собой центр композиции в обрамлении, любовно выполненном в сложных и многодельных техниках лоскутного шитья (рис. 3, 4). Ясность и репрезентативность композиционного замысла в анализируемых работах – отражение однозначности смыслового посыла – мемориальный контекст.

Отдельного внимания в данной категории произведений заслуживает коллективная работа (г. Новосибирск) с поэтичным названием «...Когда-то и я была девушкой юной...» (рис. 5, 6). Основа панно представляет собой кумачевый квадрат с ромбовидной стежкой. Декоративные элементы произведения выполнены как в традиционных, так и инновационных техниках. Ришелье, вязаное кружево, вышивка гладью и кре-

Рис. 4. Чаплыгина В.А. Панно «Богатырская наша сила» 2021 г., вышивка, лоскутное шитье, х/б ткань, машинная стежка

Fig. 4. Chaplygina V.A. Panel "Our Heroic strength" 2021, embroidery, patchwork, cotton fabric, machine stitch

Рис. 3. Швам Т.А. Панно «Настроение» 2021 г., вышивка, ришелье, вязание, х/б ткань, браное полотно, г. Новосибирск

Fig. 3. Shvamm T.A. Panel "Mood" 2021, embroidery, Richelieu, knitting, cotton fabric, canvas, Novosibirsk

Рис. 5. Поддубная О.М., Алексеева В.В. Панно «...Когда-то и я была девушкой юной...», 2021 г., лоскутное шитье, стежка, вышивка, кружево, х/б ткани, павлопосадские платки, лаковая миниатюра (печать на холсте)

Fig. 5. Poddubnaya O.M., Alekseeva V.V. Panel «... Once I was a young girl..», 2021, patchwork, stitch, embroidery, lace, cotton fabrics, pavloposadsky shawls, lacquer miniature (print on canvas)

Рис. 6. Фрагмент. Поддубная О. М., Алексеева В. В. Панно « ...Когда-то и я была девушкой юной..», 2021 г., лоскутное шитье, стежка, вышивка, кружево, х/б ткани, павлопосадские платки, лаковая миниатюра (печать на холсте)

Fig. 6. Fragment. Poddubnaya O. M., Alekseeva V. V. Panel “... Once I was a young girl..”, 2021, patchwork, stitch, embroidery, lace, cotton fabrics, pavloposadsky shawls, lacquer miniature (print on canvas)

стом, соседствуют с полноцветной печатью на ткани, имитирующей палехскую роспись советского периода, при этом каждый элемент несет определенную смысловую и образную нагрузку. Работа имеет выраженную трехъярусную композицию.

В центре нижнего яруса репродукция идиллической сцены сельского труда – уборка созревших колосьев пшеницы, дополненная композициями лоскутного шитья из аутентичных набивных ситцев и Павлопосадских платков. Смысловый язык художественной фразы рисует образ счастливого девичества в родительской семье.

Средний ярус скомпонован из печатных картинок с сюжетами на тему крестьянского быта и фрагментов рукоделия. Сложная геометрия деталей выстроена в симметричную композицию. Центральное место отведено изображению мастерицы за швейной машинкой, символизирующему образ молодой хозяйки уютного

дома. Формальное и смысловое значение стилизованной в палехской манере картинки акцентировано широким кружевом.

Третий ярус символизирует ВРЕМЯ. Вышитый крестом портрет вождя революции, репродукция с изображением юношей и девушек, марширующих с алыми стягами, и текстильная аппликация развевающегося знамени маркируют историческую эпоху. Образ времени – объединяющий мотив всей выставки. Он как бы подсказывает зрителю: «мы мыслим и переживаем время, превращая таковое в вещь. Это вещный образ времени, или материализованное время» (Petrovskaya, 2012: 29).

В целом композиция, цвет, ритм, апелляция к палехскому письму, фактура и материал произведения рождают яркие и образные ассоциации и с краснофонными иконами древнего Новгорода, и с детским стеганым одеяльцем, и с революционной эпохой. Наивный язык и повествователь-

ность сюжетов из личной истории старшего поколения усиливают эмоциональное восприятие произведения, трансформируя его в яркий художественный образ.

Не менее интересны жанровые работы, выполненные в технике текстильного коллажа Г.П. Кирилловой (г. Бердск), Н.В. Тиханович (г. Новосибирск), О.В. Ивановой (с. Казачинское Красноярского края) (рис. 7, 8, 9). Старинное кружево и вышивка в этих произведениях являются не столько элементом композиции, сколько основой для художественного замысла.

В работе Г. Кирилловой популярные в середине XX века легкие занавески, выполненные в технике ришелье, и цветочная вышивка крестом побудили автора к созданию пространственной композиции – букета на фоне распахнутого окна.

Панно Н.В. Тиханович «На память» – двойной портрет матери и дочери – интерпретация послевоенных монохромных фотографий с элементами дорисовки. Автор оживляет прошлое, делает его осязаемым, скрупулезно воссоздавая цвета, фактуру и орнаментику нарядов, моделирует

Рис. 7. Кириллова Г.П. Панно «Память детства», 2021 г., вышивка, кружево, х/б ткань, г. Бердска
Fig. 7. Kirillova G.P. Panel "Memory of childhood", 2021., embroidery, lace, cotton fabric, Berdsk

Рис. 8. Тиханович Н.В. Панно «На память» 2021 г., смешанная техника «ретро», г. Новосибирск

Fig. 8. Tikhonovich N.V. Panel "For memory" 2021, mixed technique "retro", Novosibirsk

Рис. 9. Иванова О.В. Панно «Частица памяти» 2021 г., по картине В. Попкова «Бабушка и ее ковер». лоскутное шитье, вышивка, кружево, х/б ткани, с. Казачинское Красноярского края

Fig. 9. Ivanova O.V. Panel "Particle of memory" 2021, based on the painting by V. Popkov "Grandmother and her carpet". patchwork, embroidery, lace, cotton fabrics, Kazachinskoye village of the Krasnoyarsk Territory

объемы изображения, регулируя частоту машинной строчки. Традиционный декоративный уголок, характерный для студийных фотографий конца 1940–1950-х годов, имитирует аппликация из аутентичного рукоделия. Флористические композиции – самый распространенный мотив в рукотворном убранстве интерьера 1930–1950-х годов; ими украшали занавески, настольные дорожки, наволочки и т.д. Цветочная вышивка с плотной фактурой (розы насыщенных, ярких цветов и оттенков) изъята автором из обветшавшей ткани утратившего актуальность изделия. Намеренно или подсознательно автор проводит параллель между сохранившимся первоизданье краски

Рис. 10. Киселева Т.Е. Коллекция костюмов «Из бабушкиного сундука», 1919–2021 гг., ришелье, вышивка, кружево, хлопок, лен, р/п Кольцово Новосибирская область

Fig. 10. Kiseleva T.E. Costume collection «From grandma's chest», 1919–2021, Richelieu, embroidery, lace, cotton, linen, Koltsovo district, Novosibirsk region

материнским рукоделием и яркими образами, связанными с ее памятью. Тема семьи как объединяющего фактора присутствует во многих работах. Можно утверждать, что семейные сюжеты отражали единение общества, его сплоченность и единые глубинные ориентиры, свидетельствующие, что «прочность семьи во все времена служила показателем нравственного состояния общества» (Pozdnyakov, 2015: 328).

Работа «Частица памяти» О. Ивановой из Красноярского села интересна авторским прочтением известной картины Виктора Попкова «Бабушка и ее ковер» 1965 года. В целом, точно следуя колористике оригинала, автор, в отличие от источника, размещает фигуру героини в центре композиции. Следует отметить, что слияние формального и смыслового центров произведения (характерный прием традиционного народного искусства) широко используется наивными художниками для усиления значимости изображаемого. Развивая и лично маркируя тему о мастерицах ушедшего поколения, Иванова вводит в пространство картины новые детали – клубок в руках у старушки, силуэт кота, играющего нитью, и окно с кружевной занавеской. Фрагмент старинного вязаного подзора над схематичным окном – смыслообразующая деталь работы – «частица памяти» о бабушке. В подобных деталях, выходящих по своему значению за рамки утилитарных смыслов, художник интуитивно воплощает «сбежавшую в предметы и вещи историю» (Adorno, 2014: 71)

Отдельным блоком в экспозиции представлена коллекция костюмов Т.Е. Киселевой (р.п. Кольцово, Новосибирская область) под общим названием «Из бабушкиного сундука» (рис. 10, 11, 12). Старинная вышивка, кружево в моделях автора являются не столько частью декора костюма, сколько основой и источником вдохновения для создания нового художественного образа. Творческое переосмысление традиции и современности как органичного синтеза прошлого и настоящего эмоционально обособляет работы автора. Очевидной является и смысловая интерпретация семейных

Рис. 11. Фрагмент вышивки. Киселева Т.Е. Коллекция костюмов «Из бабушкиного сундука», 1919–2021 гг., ришелье, вышивка, кружево, хлопок, лен, р/п Кольцово Новосибирская область

Fig. 11. A fragment of embroidery. Kiseleva T.E. Costume collection “From grandma’s chest”, 1919–2021, Richelieu, embroidery, lace, cotton, linen, Koltsovo district, Novosibirsk region

Рис. 12. Киселева Т.Е. Коллекция костюмов «Из бабушкиного сундука», 1919–2021 гг., ришелье, вышивка, кружево, хлопок, лен, р/п Кольцово Новосибирская область

Fig. 12. Kiseleva T.E. Costume collection “From grandma’s chest”, 1919–2021, Richelieu, embroidery, lace, cotton, linen, Koltsovo district, Novosibirsk region

реликвий в произведениях Т.Е. Киселевой: отношение к памяти не как к застывшему образу из прошлого, а как к живому источнику для созидательного отношения к настоящему.

5. Выводы

В ходе аналитического обзора экспозиции в целом и семантического анализа ряда произведений представляется возможным сформулировать следующие выводы. Тема выставки и определенные организаторами условия для экспонентов (демонстрация старинных предметов домашнего рукоделия) определили общий мемориальный контекст.

Значительная часть работ представляет собой аутентичный образец вышитого, кружевного изделия второй половины XX века, демонстрируемый как самостоятельный экспонат либо как основная часть декоративной композиции – ее формальный и смысловой центр. Статус данной категории экспонатов, их смысловой контекст очевидны – *семейная реликвия как воплощение предметного образа личной истории*.

К другой категории, не менее многочисленной, можно отнести произведения, где аутентичный текстиль, его декоративные элементы являются смыслообразующим

кодом для творческого переосмысления и создания самостоятельного произведения. Эмоциональное отношение к заданной теме – женщине-хранительнице – позволяет *трансформировать личную историю в художественный образ*. Большинство произведений и их взаимодействие в экспозиционном пространстве построены на диалогической основе, которая, согласно М.М. Бахтину, имеет многофакторную структуру (Bakhtin, 1979). Это диалог между элементами композиции внутри произведения; диалог между произведениями внутри инсталляции; диалог между жанровыми разделами внутри экспозиции. Такой метод построения выставки позволил достичь важнейшей цели, лежащей на уровне подсознания: организовать диалог автора и зрителя. Несмотря на различные контексты осмысления в современном обществе, искусстве, гуманитарном знании художественно-бытовой культуры советской эпохи, представляется важным сам факт организации выставочных проектов данной направленности для сохранения связи поколений и осознания историко-культурной ценности ее артефактов. По выражению Г.С. Кнабе: «семиотика культуры есть тот язык, на котором история разговаривает с человеком» (Knabe, 2006: 131).

Список литературы

- Адорно Т. *Негативная диалектика*. Москва, АСТ, 2014. 511 с.
- Бахтин М. *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва, Советская Россия, 1979. 320 с.
- Делёз Ж. *Кино*. Москва, Ад Маргинем, 2004. 624 с.
- Кнабе Г.С. Диалектика повседневности. *Вопросы философии*, 1989, 5, 26–46.
- Кнабе Г.С. Образ бытовой вещи как источник исторического познания // *Вещь в искусстве: Материалы научной конференции 1984*. Вып. XVII. Москва, 1986, 259–302.
- Кнабе Г.С. *Избранные труды: Теория и история культуры*. Москва, Санкт-Петербург, Летний сад, РОССПЭН, 2006. 1200 с.
- Поздняков Э. *Философия культуры*. Москва, Весь Мир, 2015. 608 с.
- Петровская Е. *Теория образа*. Москва, 2012. 281 с.
- Суворов Н. *Галерейное дело. Обращение произведений искусства*. Санкт-Петербург, 2015. 288 с.

References

- Adorno, T. (2014). *Negativnaya dialektika [Negative Dialectics]*. Moscow, 511 p.
- Bakhtin, M.M. (1979). *Problemy poetiki Dostoyevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 320 p.

Deleuze, J. (2004). *Kino [Cinema]*. Moscow, Ad Marginem, 624 p.

Knabe, G. S. (1989). Dialectics of everyday life, *In Questions of philosophy* (5), 26–46.

Knabe, G.S. (1986). The image of everyday things as a source of historical knowledge [Obraz bytovoy veshchi kak istochnik istoricheskogo poznaniya]. *Veshch' v iskusstve: Materialy nauchnoy konferentsii [Proc. 17th Int. Thing in art: Materials of the scientific conference]*. Moscow, 259–202.

Knabe, G.S. (2006). *Izbrannyye trudy: Teoriya i istoriya kul'tury [Selected Works: Theory and History of Culture]*. Moscow, St. Petersburg, Letniy sad, ROSSPEN, 1200 p.

Pozdnyakov, E. (2015). *Filosofiya kultury [Philosophy of Culture]*. Moscow, Ves Mir, 608 p.

Petrovskaya, E. (2012). *Teoriya obraza [Theory of the image]*. Moscow, 281 p.

Suvorov, N. (2015). *Galereynoye delo. Obrashcheniye proizvedeniy iskusstva [Gallery business. Circulation of works of art]*. St. Petersburg, Lan, 288 p.